

Линь Цяосю про себя покачала головой. Янь Янь слишком баловал Юэ Юэ. Однако раз оба были довольны таким положением дел, она не стала ничего говорить.

Чжан Янь смотрел вперед, и на его губах появилась легкая улыбка. На самом деле, он и в прошлой жизни, и в этой любил дуриан. Но об этом не стоило рассказывать ребенку.

Цзоу Пин с несколькими товарищами играл под большим деревом на окраине деревни. Услышав звук трактора, он поднял голову и увидел Ван Юэ и Чжан Яня, сидящих в кузове и весело болтающих с Линь Цяосю. Цзян Дапэн управлял трактором, держа в левой руке сигарету, с улыбкой повернулся и что-то сказал. Ван Юэ и остальные засмеялись.

Эти четверо выглядели очень счастливыми.

Сердце Цзоу Пина сжалось от боли, и он резко швырнул на землю выигранные стеклянные шарики, которые раскатились во все стороны.

Вернувшись домой, Ван Юэ и Чжан Янь подсчитали доходы. В этом году они заработали семь тысяч пятьсот юаней на арбузах и овощах. Яйца, которые они накопили за год, продавались от случая к случаю, и в итоге принесли около двухсот юаней. Обычные деревенские яйца стоили примерно 1,80 юаня за цзинь, в каждом цзине было около девяти яиц, то есть каждое яйцо стоило примерно два цзяо. Ван Юэ установил цену на свои яйца в пять цзяо за штуку, и за последние два года они стали очень популярны в поселке, даже жители уезда просили знакомых из поселка купить их для них.

В общей сложности получилось семь тысяч семьсот юаней.

Цзян Дапэн, зная, что Чжан Янь умеет обращаться с деньгами, снова доверил ему их хранение.

Чжан Янь тут же передал деньги Ван Юэ.

Ван Юэ положил деньги на счет, который Цзян Дапэн помог им открыть. Они обсудили и решили купить Линь Цяосю новую швейную машинку. Линь Цяосю раньше часто болела, поэтому занималась шитьем дома, включая пошив и переделку одежды. Ей нравилось этим заниматься, и подарок в виде швейной машинки был как раз кстати. Цзян Дапэну они купили новый костюм и две пачки сигарет.

Линь Цяосю, в свою очередь, купила Ван Юэ и Чжан Яню по новому костюму, а также кассетный плеер. Ван Юэ и Чжан Янь собирались пойти в среднюю школу, и, как они слышали, там нужно будет учить английский, так что плеер был очень кстати.

Закончив с домашними делами, Ван Юэ и Чжан Янь не сидели без дела. Они составили новый план на лето: каждое утро занимались самостоятельно по учебникам для средней и старшей школы, а также читали книги. Остальное время было отведено для отдыха. Книги они брали в аренду в книжной лавке в поселке, и после прочтения Чжан Янь на велосипеде отвозил Ван Юэ в поселок, чтобы поменять их на другие.

Когда они не участвовали в играх с другими детьми, Ван Жуй, Ван Минцзе и другие тоже начинали читать книги. Родители, видя, что их дети начали заниматься самостоятельно, поняли, что это заслуга Ван Юэ и Чжан Яня, и стали относиться к этим двум братьям с еще большей симпатией. Когда в доме готовили что-то вкусное, они всегда отправляли им немного.

Только Цзоу Пин так и не смог с ними сойтись и никогда не играл с ними, становясь все более мрачным.

Однажды, проснувшись после полуденного сна, Ван Юэ почувствовал легкую скуку. Утром он провел за книгами, и теперь не хотел читать, а играть, казалось, было не во что. Он несколько раз перевернулся на кровати.

Чжан Янь похлопал его по попе:

— Пойдем купаться?

Ван Юэ тут же сел:

— Пойдем.

Он спрыгнул с кровати и побежал за своим плавательным кругом. На самом деле, это была большая покрышка с заплаткой. Цзян Дапэн принес ее от своего друга, работавшего в автосервисе. Изначально планировалось использовать ее для вырезания кожи, но Чжан Янь решил, что она отлично подойдет в качестве плавательного круга, и принес домой для Ван Юэ. Внутри покрышки поместили прочный пластиковый таз, который плотно в нее входил, и это стало любимой игрушкой Ван Юэ на лето.

Закрыв дверь, Ван Юэ взял таз, а Чжан Янь — покрышку, и они направились к Большой запруде за деревней.

Большая запруда представляла собой самый большой пруд в деревне, площадью около десяти му. Вода в ней почти круглый год была полной, и под лучами солнца она сверкала. На поверхности плавали клубы водорослей. Дикая перепела любили вить здесь гнезда, и, если повезет, можно было найти много перепелиных яиц. В воде водилось много рыбы и креветок, и деревенские дети любили приходить сюда ловить рыбу, креветок и купаться. Это было одно из их любимых мест для летних развлечений.

Ван Юэ заметил несколько детей на противоположном берегу. Неподалеку находилась деревня Чжаоцзя, и, скорее всего, это были дети оттуда.

Они не мешали друг другу, и Ван Юэ не придал этому значения.

Они сняли одежду, оставив только шорты. Жгучее солнце палило их кожу, вызывая легкое покалывание.

Чжан Янь положил покрышку на воду и прыгнул в пруд, помогая Ван Юэ войти в воду.

Ван Юэ держался за покрышку, болтая ногами в воде. Вода на мелководье была теплой от солнца, но чем дальше в центр, тем прохладнее она становилась, и это было очень приятно.

Чжан Янь все время был рядом, на всякий случай.

Примерно через двадцать минут Ван Юэ устал. Чжан Янь подтолкнул его к берегу, поставил таз на покрышку, и получилась простая лодка.

Ван Юэ сел в таз, а Чжан Янь легонько толкнул его, и лодка медленно поплыла к центру пруда. Сам он лег на покрышку, наслаждаясь легкостью и комфортом.

Ван Юэ достал из пространства гроздь фиолетового винограда, дал Чжан Яню две ягоды, а одну подбросил в воздух, пытаясь поймать ртом, но не смог. Виноград упал ему на лицо и соскользнул в воду с легким всплеском. Он сделал вид, что не заметил, как Чжан Янь

сдерживает смех, и, взяв еще одну ягоду, положил ее в рот, закинув ногу на ногу, с удовольствием вздохнул:

— Вот это настоящий отдых.

Чжан Янь вытер сок с его лица:

— Давай еще одну.

Ван Юэ снова дал ему виноградину, но вдруг заметил вдалеке в траве что-то белое. Он убрал виноград обратно в пространство и с энтузиазмом начал грести:

— Пойдем туда, кажется, там перепелиные яйца.

Чжан Янь кивнул, одной рукой держа лодку, а другой гребя.

Ван Юэ, обладая острым зрением, воскликнул:

— Там действительно есть!

Гнездо, слегка потемневшее от воды, было заполнено семью или восемью перепелиными яйцами, лежащими рядом.

Чжан Янь ускорился, и Ван Юэ с радостью собрал все яйца, положив их в таз. Вода колыхалась, и яйца покатались к краю, остановившись рядом с попой Ван Юэ.

Чжан Янь не смог сдержать легкий смешок.

— Чему ты смеешься? — Ван Юэ недоуменно посмотрел на него, не дожидаясь ответа, и вытянул шею, чтобы посмотреть на другое гнездо вдалеке. — Пойдем туда посмотрим.

Чжан Янь сосредоточенно выполнял роль лодочника.

Они нашли еще семь или восемь гнезд, и Ван Юэ собрал в общей сложности двадцать или тридцать перепелиных яиц, оставаясь в восторге.

Вдали, в воде, дети из деревни Чжаоцзя, казалось, тоже искали перепелиные яйца.

— Давай выйдем на берег и отдохнем, — предложил Чжан Янь, чувствуя усталость после долгого плавания.

— Хорошо, — согласился Ван Юэ, достал из пространства полиэтиленовый пакет, сложил туда яйца и пересчитал их. Всего было тридцать два.

Неизвестно, когда те дети тоже вышли на берег и направились к ним.

Когда они подошли ближе, Ван Юэ заметил, что среди них был Цзоу Пин.

Чжао Лэчэн, Чжао Пэн и Чжао Тяньи были из деревни Чжаоцзя и собирались пойти во второй класс средней школы. Чжао Лэчэн был примерно такого же роста, как Чжан Янь, но более крепким, и считался забиякой в окрестных деревнях; Чжао Пэн был высоким и всегда следовал за Чжао Лэчэном; Чжао Тяньи, напротив, был низкорослым и простодушным. Сегодня они пришли на Большую запруду, чтобы собрать перепелиные яйца, но, так как середина пруда была слишком глубокой, они не рискнули туда заплыть и нашли только пять или шесть яиц на

мелководье. Увидев, что Ван Юэ и Чжан Янь собрали гораздо больше, они позавидовали.

— Дайте нам вашу покрывку, — Чжао Лэчэн бросил вызов Чжан Яню, не проявляя ни капли вежливости.

Ван Юэ не хотел связываться с детьми, но все же объяснил:

— Эта покрывка только для детей, она не выдержит слишком большой вес.

— А как мы узнаем, если не попробуем? — Чжао Пэн, увидев, что в пакете на земле лежит как минимум тридцать яиц, не смог сдержать нетерпения и потянулся за покрывкой.

Ван Юэ быстро обнял покрывку.

— Мы просто попользуемся, мы же вернем, — Цзоу Пин, который давно недолюбливал Ван Юэ и Чжан Яня, с раздражением толкнул Ван Юэ.

Чжао Тяньи инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать, но не успел.

Ван Юэ, не ожидая этого, упал на землю, прямо на острый камень. Ему стало больно в попе, и он чуть не заплакал.

— Юэ Юэ! — Чжан Янь быстро поднял его, развернулся и ударил Цзоу Пина в живот.

Для Цзоу Пина Ван Юэ и Чжан Янь были виновны в смерти его отца, и он считал, что они должны уступать ему. Он никак не ожидал, что Чжан Янь осмелится ударить его, и, схватившись за живот, с гневом посмотрел на него:

— Чжан Янь! Ты посмел ударить меня?

— Ты сам напросился! — Чжао Пэн, который был с ним дружен, тут же бросился на помощь, но, вместо того чтобы ударить Чжан Яня, сам получил пинок и упал.

<http://bllate.org/book/16665/1527992>